

Бездомный Мастер

Все портит музейный вопрос

Один знакомый экскурсовод, искушенный знаток литературных маршрутов и великолепный рассказчик, в конце 90-х признался мне, что, когда его приглашают на роль проводника по булгаковской Москве, он испытывает стыд и смущение. «Великий писатель, проживавший в столице многие годы и создавший здесь лучшие свои произведения, не удостоился ни памятника, ни музея, ни мемориальной квартиры! Это – позор, которому нет ни объяснения, ни оправдания! – с горечью восклицал он. – А ведь в Москве на каждом шагу можно вспомнить о Булгакове и его героях!» Когда спустя год мы встретились снова, мой собеседник уже взвлек рассказывал о народном музее писателя на Большой Садовой, в который можно привести поклонников Мастера, жаждущих прикоснуться к мистической ауре. К сожалению, эта радость была недолгой. Нынче путь в «нехорошую квартиру» преграждает кодовый замок – в подъезде уже третий год идет ремонт, и конца ему не видно.

Легендарный дом № 10 на Большой Садовой помнит Всеволода Мейерхольда, Василия Качалова, Владимира Маяковского, Федора Сологуба, Алексея Толстого, Сергея Прокофьева, Анатолия Луначарского, Георгия Жукова и еще многих великих людей, которые жили в нем, подолгу гостили или просто заходили на огонек. Иногда случайный визит оборачивался встречей с Судьбой, как в случае с Есениным и Айседорой Дункан. Но судьбу самого дома предначертал в своих рукописях, конечно, Михаил Булгаков, населивший его своими странными персонажами, чей непокойный дух и поныне дышит здесь, завораживая, пугая и пленяя.

Не знаю, как прежде, но в 90-х годах Аннушке, Коровьеву, Бегемоту и прочим здесь было несучно. Пустующие квартиры старого дома охотно занимали разнообразные художники, актеры, режиссеры, хиппи и прочая маргинальная публика, с которой крепя сердце мирились постоянные жильцы. К Булгакову на поклон тянулись толпы паломников, татуирующих стены подъезда автографами, рисунками, признаниями, цитатами и просто криками души.

Идея создания здесь «Народного музея героев Булгакова» возникла еще в 1988 году в кругах активистов клуба «Феникс». (К этому клубу, объединившему филологов, историков и просто поклонников писателя, который 20 лет назад вырос из литературного кружка, мы еще вернемся.) Но организован был музей на Большой Садовой благодаря усилиям Мариэтты Омаровны Чудаковой, автора многих книг, посвященных жизни и творчеству писателя, возглавившей Фонд М.А.Булгакова. То, что могло бы стать объектами экспозиции, из квартиры № 50 к тому времени, к сожалению, почти растащили, но булгаковцев это не смущало. Тем более что сам музей больше напоминал клуб – здесь устраивались выставки, концерты, литературные вечера. Впрочем, были и экскурсии, и надо сказать, весьма увлекательные, пользующиеся большим спросом.

Однако вскоре «нехорошая квартира» вспомнила о своей славной миссии и стяжала целый сонм претендентов, заставив Фонд Булгакова вступить в неравный бой. Винить за то Булгакова, по всей вероятности, не стоит – тут и без мистики хватило поводов для запутанного сюжета на вечную тему борьбы за недвижимое имущество. Появились инвесторы, активизировались жильцы, в срочном порядке организовавшие свой альтернативный фонд, и пошло-поехало. Опуская подробности всех драматичных перипетий, скажем лишь, что к 2001 году первых с позором изгнали, вторых едва не отправили под суд и затеяли на государственные деньги нешуточный ремонт, который благополучно продолжается до сих пор. Некоторое время

назад на дверях подъезда, испещренных надписями неприкаянных адептов Мастера, появилось объявление о том, что никакого музея здесь нет и не будет.

Между тем не прав, кто полагает, что государство ни разу за всю историю не задумывалось о создании государственного музея Михаила Булгакова. Всего-то пять лет прошло с тех пор, как Министерство культуры рассматрело и одобрило «Концепцию Музея Булгакова в Москве», согласно которой предполагалось организовать Государственный музей М.А.Булгакова по адресу: Б.Пироговская, 35 а. Проект этот был разработан инициативной группой уже упоминавшегося ранее литературного клуба «Феникс».

Булгаков поселился на Большой Пироговской в 1927 году. Здесь писатель начал работать над романом «Мастер и Маргарита», написал роман и пьесу о Мольере, создал пьесы «Бег», «Багровый остров», «Блаженство», «Адам и Ева», инсценировки для МХАТа «Мертвые души» и «Война и мир»: К тому же дом буквально окружен памятными адресами. В пяти минутах ходьбы жили близкие друзья Булгакова – Половы, Лямины, Топлениновы, Ермолинские, а на Пречистенке – дядя Михаила Афанасьевича, Н.М. Покровский, – прототип профессора Преображенского в повести «Собачье сердце». Любимым местом прогулок Булгакова был Новодевичий монастырь, где нынче погребен писатель.

«Музей должен создать атмосферу «дома Турбиных», к которой всегда стремился Булгаков, – рассказывает один из создателей концепции, руководитель «Феникса» Александр Курушин. – В одной из комнат можно было бы воссоздать кабинет писателя, его библиотеку. Вторая комната – гостиная, где Булгаков общался с друзьями, слушал музыку, принимал гостей, – вполне могла бы стать местом проведения литературных и музыкальных вечеров. Кроме того, отдельное помещение предполагалось обустроить как кабинет видео- и звукозаписей, фонд научно-информационного материала для создания так называемой «Летописи жизни Булгакова».

Авторы концепции продумали и тематику разделов экспозиции, предлагая посвятить ее не только московской жизни и литературному наследию писателя, но и таким темам, как «Булгаков и Гражданская война», «Булгаков и НЭП», «Булгаков и ОГПУ», «Булгаков и Сталин» и другие. Собрать коллекцию для такого музея – задача непростая, но, по мнению булгаковцев, вполне решаемая.

Личные вещи писателя готовы передать его племянницы Е.Земская и В.Светлаева и семья Карум. Отдельные экспонаты мог бы предоставить ЦГАЛИ, музей МХАТа, Пушкинский Дом. «Нам бы хотелось, чтобы в будущем музей мог бы стать своеобразным научно-методическим центром, ведущим работу с учебными заведениями, литературными и театральными студиями и музеями, – говорит Александр Курушин. – На Украине, в Киевском музее Булгакова на Андреевском спуске, сегодня работает 25 научных сотрудников. И московский музей мог бы тоже вести серьезную исследовательскую работу».

Нужен ли Москве такой музей, наверное, обсуждать не стоит. Однако одобренная концепция до сих пор не обрела никаких шансов на реализацию. «В ответ на наши многочисленные письма летом 2003 года отреагировала префектура Хамовников, – рассказывает Александр Курушин. – Меня вызвали для разговора с экспертом, который должен был вынести вердикт о перспективе создания музея на Большой Пироговской. Но все мои надежды на поддержку рухнули. Даже не приняв к рассмотрению подготовленные нами документы, эксперт сообщил, что проект совершенно нереален, поскольку для его реализации необходима сумма в 1 миллион долларов! Откуда взялась эта цифра, Курушину, естественно, никто объяснять не стал.

Однако несгибаемые булгаковцы не торопятся впадать в пессимизм и продолжают писать письма. В скором времени одно из них, подписанное самыми разными людьми – от племянниц писателя, доктора филологических наук Е.А.Земской и В.М.Светлаевой, академика А.А.Кузнецова и члена корреспондента РАН В.Новикова до жильцов дома на Пироговской, – вновь отправится в Министерство культуры. «Мы надеемся, что после того как будет окончательно решен вопрос с памятником Булгакову, музейный вопрос пойдет живее», – говорит Александр Курушин.

Возможно, так оно и будет. Если, конечно, нечистая сила вновь не начнет вставлять палки в колеса злополучного воя, который за столько лет ни на миллиметр не сдвинулся с места.

P.S. В Комитете по культуре Правительства Москвы нам сообщили, что вопрос о создании музея никогда не рассматривался, поскольку коллекции, которая могла бы послужить его основой, в Москве нет.

Анна СЕЛИВАНОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Рассказывала – 2004 – 14-18 февраля – с.ч